

**СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТИВНОЙ
СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИЕЙ, ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**МАХСУСИЯТИ ҶАНБАИ
ОБЪЕКТИВИИ ҶИНОЯТҲОИ МАРБУТ БА
МУҲОЦИРАТИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ТИБҚИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ ВА ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

**SPECIFIC FEATURES OF THE OBJECTIVE
SIDE OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL
MIGRATION UNDER THE CRIMINAL
LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкт 3 года очного обучения по
кафедре уголовного права Московского
университета МВД России им.
В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкти соли 3-юми таҳсили рӯзонаи
кафедраи ҳуқуқи ҷиноии Донишгоҳи
Москваи ВҚД Русия ба номи В. Я. Кикот,
(Москва, Русия)

Akhmadzoda Rustam Saidakhmad, the
third-year full-time adjunct in the
department of criminal law of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Y. Kikot' (Moscow,
Russia) **e-mail:** 7888.83@mail.ru

Проводится сравнительный анализ объективной стороны составов преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, по уголовному законодательству России (ст. 322.1 УК РФ) и Таджикистана (ст. 335.1, 335.2 УК РТ). Выявлены общие и различные черты, раскрыты такие формы деяний, как организация незаконного въезда, пребывания, транзита и выезда. Подчеркивается бланкетный характер норм. Делается вывод о формальном и альтернативном составе преступлений. На основе российского опыта предложено дополнить уголовное законодательство Таджикистана нормой об ответственности за организацию незаконного пребывания.

Ключевые слова: незаконная миграция, уголовная ответственность, УК РФ, УК РТ, объективная сторона преступления, сравнительный анализ

Таҳлили қиёсии ҷанбаи объективи таркиби ҷиноятҳои марбут бо ташики муҳоҷирати ғайриқонунӣ тибқи қонунгузори Русия (мод.322.1. КҶ ФР) ва Тоҷикистон (мод. 335.1, 335.2 КҶ ҶТ) сураи гирифтааст. Хусусиятҳои умумӣ ва тафовутҳои ошкор карда шудаанд. Шаклҳои кирдор, аз қабиле ташики вуруд, будубош, транзит ва баромадани ғайриқонунӣ муайян карда шудаанд. Хусусияти бланкетии меъёрҳои таъкид гардидааст. Дар бораи таркиби формалӣ ва альтернативии ҷиноятҳои ҳулосаҳои пешниҳод гардидаанд. Дар асоси амалияи Русия пешниҳод шудааст, ки ба қонунгузори Тоҷикистон меъёр дар бораи ҷавобгарӣ ба ташики будубоши ғайриқонунӣ ворид карда шавад.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонунӣ, ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, КҶ ФР, КҶ ҶТ, ҷанбаи объективи ҷиноят, таҳлили қиёсӣ

The article provides a comparative analysis of the objective side of the elements of crimes related to the organization of illegal migration under the criminal legislation of Russia (Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and Tajikistan (Articles 335.1, 335.2 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan). Common and distinct features are identified,

and forms of activity such as organizing illegal entry, stay, transit, and exit are revealed. The blanket nature of the regulations is emphasized. A conclusion is drawn regarding the formal and alternative elements of the crime. Based on Russian experience, it is proposed to supplement Tajikistan's criminal legislation with a provision on liability for organizing illegal stay.

Key-words: illegal migration, criminal liability, Criminal Code of the RF, Criminal Code of the RT, objective aspect of a crime, comparative analysis

Объективные признаки любого состава преступления играют значимую роль при верной квалификации соответствующих противоправных деяний, обеспечивая четкое понимание правоприменителем сущности общественно опасных посягательств. Установление уголовной ответственности за организацию незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан осуществлено в ст. 322.1 УК РФ и ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ соответственно. При этом сам формат нумерации обозначенных норм свидетельствует об обособлении уголовной ответственности за соответствующие деяния в уголовных законах относительно недавно (в 2004 г. [1] и 2008 г. [2] соответственно). Их более позднее включение в систему уголовно наказуемых деяний, а также отдельные аспекты, свидетельствующие о дискуссионности исследуемых составов, предопределяют некоторые сложности, связанные с определением объекта, предмета и объективной стороны анализируемых преступлений.

Переходя к характеристике признаков объективной стороны преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, следует констатировать их сложный многоаспектный характер, что, безусловно, влияет на применение норм и законотворческую деятельность [3, с. 311]. Из наименования ст. 322.1 УК РФ, ст. 335.1, 335.2 УК РТ, предусматривающих ответственность за достаточно близкие по своему существу деяния, усматривается, что в них перечисляются следующие деяния:

1) для обоих государств (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, ч. 1 ст. 335.1 УК РТ):

– организация незаконного въезда иностранца или лица без гражданства в государство прибытия (чей уголовный закон нарушается);

– организация незаконного транзита иностранца или лица без гражданства через государство прибытия;

2) дополнительно для Российской Федерации (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ):

– организация незаконного пребывания иностранца или лица без гражданства в государстве прибытия;

3) дополнительно для Республики Таджикистан:

– деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 335.1 УК РТ, если они совершены в связи с торговлей людьми (ч. 3 ст. 335.1 УК РТ).

Однако, как было установлено ранее, при всей схожести составов преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1 УК РТ, непосредственно под организацией миграции в Республике Таджикистан понимаются деяния, предусмотренные ст. 335.2 УК РТ.

Так, в ст. 335.1 УК РТ предусмотрена ответственность за незаконные деяния, связанные с организацией **въезда** на территорию Республики Таджикистан как принимающего или транзитного государства, **пребывания или транзита иностранцев и лиц без гражданства**. Это соответствует в т.ч. и российской правовой норме.

При этом незаконной миграцией в контексте ст. 335.2 УК РТ является организация незаконного **выезда** (отправки и трудоустройства) **граждан Республики Таджикистан** за границу. В составе преступления, предусмотренного ст. 335.2 УК РТ, содержатся следующие деяния, составляющие его объективную сторону:

– организация незаконной отправки граждан Республики Таджикистан за границу и

организация их незаконного трудоустройства за границей;

– трудоустройство мигрантов (*очевидно, за границей. – А.Р.*) лицом, не имеющим лицензии на совершение обозначенного вида деятельности.

В случае организации транзитного проезда иностранцев и лиц без гражданства, обозначенные действия на каждом из этапов дополняются также организацией перемещения по территории Российской Федерации (а соответственно, и краткосрочного пребывания) указанных лиц, а затем – организацией их перемещения через государственную границу Российской Федерации в государство прибытия или следующее транзитное государство.

Учитывая изложенное, рассматриваемое деяние охватывает **четыре формы противоправной деятельности**: организацию незаконного въезда, пребывания, транзита или выезда. Каждая из них предполагает нарушение конкретных норм миграционного режима.

Так, **незаконный въезд** означает пересечение государственной границы Российской Федерации или Республики Таджикистан с нарушением установленного порядка. Въезд, осуществлённый без надлежащих документов (например, по поддельному паспорту, по просроченной или отсутствующей визе) либо вне установленных пунктов пропуска, рассматривается как незаконный.

Подобным же образом определяется противоправность действий, связанных с обеспечением нелегального нахождения иностранцев внутри страны. **Незаконное пребывание** означает, что иностранец находится в Российской Федерации или в Республике Таджикистан без законных оснований или с нарушением условий, установленных миграционным законодательством. В соответствии с нормами внутреннего законодательства выбранных государств [4; 5], иностранный гражданин обязан соблюдать порядок регистрации по месту пребывания, не превышать разрешённые сроки нахождения и выехать из страны по окончании срока временного пребывания. Если же лицо не выполнило возложенные на него обязанности, то его нахождение считается незаконным.

В судебной практике распространены случаи так называемой фиктивной постановки на учёт (регистрации) иностранных граждан по месту пребывания, когда злоумышленники регистрируют десятки мигрантов в жилом помещении без намерения их фактического проживания там. В Российской Федерации подобные действия формально образуют самостоятельный состав (ст. 322.2 УК РФ), однако могут квалифицироваться и по ст. 322.1 УК РФ, если являются частью общего механизма организации нелегального пребывания мигрантов [6, с. 34-42].

Что касается **незаконного транзитного проезда**, то под ним понимается перемещение иностранного гражданина через территорию Российской Федерации или Республики Таджикистан в третью страну с нарушением установленных правил транзита. Например, иностранцу для транзита обычно требуется иметь транзитную визу или иные документы, определённые законом, и следовать по определённому маршруту в указанный срок. Если эти требования не выполнены (нет транзитной визы при необходимости, нарушены сроки или маршрут транзита и пр.), проезд считается незаконным.

Организация незаконного выезда представляет собой умышленные действия, направленные на создание условий для нелегального пересечения государственной границы Российской Федерации или Республики Таджикистан собственными гражданами, иностранцами или лицами без гражданства. Такие действия могут включать подготовку или предоставление поддельных документов, содействие в незаконном пересечении границы, предоставление транспорта или организацию маршрутов выезда в обход официальных пограничных пунктов.

Возвращаясь к раскрытию объективной стороны исследуемых преступлений, отметим, что общим для диспозиций ст. 322.1 УК РФ, ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ является то, что

обозначенные нормы являются бланкетными. Законодательство в части пересечения государственной границы обоих государств характеризуется динамизмом, а также одновременным действием нормативных правовых актов различной юридической силы, что требует повышенного внимания правоприменителя в ходе уголовно-правовой квалификации.

Значимыми для характеристики объективной стороны преступления выступают специфические деяния, совершаемые отдельными исполнителями. В отношении указанного следует согласиться с мнением, что основной объективный разграничительный признак исполнителя преступления от других соучастников преступления заключается в том, что действия организатора, подстрекателя и пособника преступления лежат вне границ объективной стороны состава преступления, описанной в статьях Особенной части уголовного закона. Это общее правило позволяет четко различать роль исполнителя и других соучастников в совершении преступления.

Определяя **момент окончания преступления**, предусмотренного в ст. 322.1 УК РФ, ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ, следует исходить из того, что его объективная сторона характеризуется наличием альтернативных общественно опасных деяний. Нормативным моментом окончания преступления с несколькими альтернативными деяниями следует считать время совершения первого деяния. Фактическим – время совершения последнего из таких деяний. И даже если второе или последующее деяние не было завершено по причинам, не зависящим от воли виновного, деяние следует квалифицировать как законченное преступление [7, с. 16].

Для уголовно-правовой квалификации по ст. 322.1 УК РФ, ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ важно установить момент окончания преступления в случае совершения лицом одного или нескольких альтернативных деяний, предусмотренных в диспозиции обозначенных норм. Для определения такого момента следует учитывать механизм преступного поведения в конкретных случаях. Так, один субъект может организовать и найти исполнителей для незаконного перемещения лиц на территорию государства прибытия или государства транзита – и на этом его действия заканчиваются. При транзитном перемещении уже на территории страны лица, которые с помощью обозначенного субъекта незаконно пересекли границу, могут договориться с кем-либо еще о перевозке в приграничные территории и о поиске путей переправки по дальнейшему маршруту. Наконец, субъект, который соглашается незаконно переправить кого-либо через государственную границу в направлении выезда, может вообще не знать, как, когда и каким образом эти лица въезжали, каким транспортом их перевозили, производились ли для них документы с нарушением порядка их выдачи, и тому подобное.

Отдельно следует уделить внимание такой группе действий в рамках объективной стороны составов преступлений, криминализированных ст. 322.1 УК РФ, как организация пребывания лица (лиц) на территории принимающего государства временно, постоянно или без определения срока нахождения. Такие действия могут заключаться в предоставлении транспортных средств или поддельных документов, жилого или иного помещения, фактического трудоустройства, предоставления иностранцам и лицам без гражданства других услуг для незаконного перемещения и/или пребывания на территории государства [8, с. 132].

В Республике Таджикистан такое деяние не криминализировано, хотя логически включено в организацию въезда на территорию Таджикского государства с целью транзитного перемещения. Однако представляется обоснованным криминализировать его отдельно по аналогии с российским уголовным законом по представленным ниже основаниям, что решит несколько проблемных вопросов в сфере противодействия исследуемым преступлениям в миграционной сфере.

Во-первых, будет установлена уголовно-правовая охрана порядка временного или постоянного пребывания иностранцев или лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан.

Во-вторых, квалификация противоправных деяний должна применяться не только в случаях, когда предоставление жилья, транспортных средств, незаконное трудоустройство или изготовление фальсифицированных документов непосредственно направлены на обеспечение незаконного пересечения государственной границы, но и когда указанные действия совершаются в целях нелегальной легализации иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан. При этом соответствующая оценка должна даваться даже в ситуациях, когда первоначальный въезд указанных лиц являлся правомерным, однако последующее легальное пребывание не предусматривалось либо стало объективно невозможным в силу нарушения миграционного законодательства.

В контексте незаконной легализации, предоставления жилья, трудоустройства иностранцев или лиц без гражданства, стоит учесть российский опыт. Общественная опасность деяния, предусмотренного в ст. 322.1 УК РФ, заключается в том, что в результате его совершения не только нарушается установленный порядок регулирования миграционных процессов, но и создается реальная угроза изменения демографической ситуации в стране, усиливается негативное влияние на криминогенную ситуацию.

Следовательно, учитывая российский опыт, при рассмотрении вопроса о криминализации противоправных действий, связанных с легализацией иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан, следует принимать во внимание, что одним из ключевых направлений реализации Концепции государственной миграционной политики Республики Таджикистан является формирование единой базы паспортных документов граждан Таджикистана, а также создание комплексной системы учёта сведений о законно въезжающих и оформляющих соответствующие документы иностранных граждан и лицах без гражданства. Кроме того, современная практика большинства государств свидетельствует о реализации ими мер, направленных на обеспечение защиты и надёжности въездно-выездных документов как собственных граждан, так и иностранных лиц, а также на защиту персональных данных, содержащихся в удостоверениях личности, в том числе путём пресечения их незаконного изготовления, выдачи и использования [9]. Таким образом, введение уголовной ответственности за создание условий для незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе посредством изготовления и предоставления поддельных документов, фиктивно подтверждающих их правовой статус, представляет собой меру, соответствующую задачам обеспечения законности и безопасности.

По результатам работы были обоснованы следующие выводы.

Объективная сторона организации незаконной миграции характеризуется альтернативным совершением действий, прямо указанных в законе, при этом состав – формальный и преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из таких действий.

В ходе анализа подтвердилось, что к таким действиям относятся любые формы содействия нелегальной миграции:

- сбор или вербовка лиц для нелегального пересечения границы;
- руководство действиями мигрантов или сообщников;
- финансирование и материальное обеспечение нелегальной доставки;
- предоставление поддельных документов или фиктивных оснований (например, ложных приглашений, фиктивных регистраций по месту пребывания – в российском практике это может пересекаться со ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, однако при системной

организации остаётся в рамках ст. 322.1 УК РФ);

- перевозка, тайное перемещение мигрантов через границу (контрабандным путём);
- укрытие их от проверки и контрольных органов внутри страны;
- устройство схем фиктивных браков или трудоустройства для нелегальной легализации и т.п.

В российском и таджикском законодательстве предусмотрена следующие основные группы деяний: незаконные въезд, транзит, пребывание – в Российской Федерации – исключительно применительно к иностранцам и лицам без гражданства; въезд/транзит иностранцев и лиц без гражданства, выезд собственных граждан – в Республике Таджикистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. №1 (часть 1). Ст. 1.*
2. *Закон Республики Таджикистан от 31.12.2008 № 451 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан». URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14217.*
3. *Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – Москва: Статут, 2016. – 864 с.*
4. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.*
5. *Закон Республики Таджикистан от 02.01.2018 г. №1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан». URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-правовом-статусе-иностраннных-граждан-и-лиц-без-гражданства-в>.*
6. *Ахмадзода, Р. С. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан / Р.С. Ахмадзода // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Худжанд, 2025. - № 2(103). – С. 34-42.*
7. *Баймакова Н. Н. Момент окончания преступления: дисс.... канд. юрид. наук / / Н. Н. Баймакова. – Москва, 2011. – 21 с.*
8. *Андрюшенков А. В. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук / А. В. Андрюшенков. – Омск, 2016. – 209 с.*
9. *Сборник методических пособий по борьбе с незаконным ввозом мигрантов / URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Migrant-Smuggling/UNODC_2010_Toolkit_to_Combat_Smuggling_of_Migrants_RU.pdf.*

REFERENCES:

1. *Federal Law of December 28, 2004 No. 187-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (Part 1). Art. 1.*
2. *Law of the Republic of Tajikistan of December 31, 2008 No. 451 "On Amendments and Addenda to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan." URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14217*

3. *Criminal Law of Russia. General Part* / Edited by F. R. Sundurov, I. A. Tarkhanov. Moscow: Statut, 2016. 864 pp.
4. *Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (as amended on December 28, 2024) "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, effective from February 5, 2025).* // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3032.
5. *Law of the Republic of Tajikistan of January 2, 2018 No. 1471 "On the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Republic of Tajikistan."*
6. Ahmadzoda, R. S. *Criminal Liability for Organizing Illegal Migration: A Comparative Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan* // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series. 2025. No. 2 (103). PP. 34–42.
7. Baymakova, N. N. *The Moment of Completion of a Crime: Dissertation ... Candidate of Legal Sciences.* Moscow, 2011. 21 pp.
8. Andryushenkov, A. V. *Criminal Liability for Organizing Illegal Migration: Dissertation ... Candidate of Legal Sciences.* Omsk, 2016. 209 pp.
9. *A collection of methodological manuals on combating the illegal entry of migrants.* / URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Migrant-Smuggling/UNODC_2010_Toolkit_to_Combat_Smuggling_of_Migrants_RU.pdf.